

Злата Лилина
"Шепот мотылька"

Злата Лилина
Шёпот мотылька.

«Автор»

2026

Лилина З.

Шёпот мотылька. / З. Лилина — «Автор», 2026

Этот сборник стихов - попытка запечатлеть самое неуловимое: тишину рассвета, нежный дождь, грозу, случайный взгляд, разговор кузнечиков и стрекоз, присутствие Ангелов, службу в Церкви, шепот мотыльков и любовь. В сборнике собраны стихи, которые рождались в моменты самого искреннего монолога. Это приглашение остановиться, подумать о Боге, о горнем мире, о любви и о небе, остановиться в серые будние дни и ощутить жизнь в самых хрупких проявлениях, в солнце, в тучках и у реки. Стихи для тех, кто ищет ответы внутри, а не снаружи.

© Лилина З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

О сокровенном...	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Шёпот мотылька.

О сокровенном...

ШЕЛКОПРЯД НЕБА

Земной Ангел в лунной ночи,
Ты вещей ворон,
Ты святой ворон
Присядешь нежно на колокольню,
Где молчат синицы,
И погрузишь со мной, как давний друг.
В твоих перьях — пепел веков и звёзд,
В клюве — искра, что не гаснет в вышине.
Ты шелкопряд неба, ткущий тонкий мост
Меж сном и явью в грозной тишине.
Подари мне плащ из лунного неба,
Где каждая нить — молитва без слов.
Подари мне свою любовь, как врачеватель Христос
Дарит зренье слепым.
Пусть вороны крылья будут стихом,
Что бьётся в груди, разрывая сердце.
Я приму твою тень, как дар,
И сплету из лучей для тебя синие очи.
На колокольне мы виснем над мглой
Ты — провидец, я — ангел с печатью на лбу.
Подари мне свою любовь, чтоб золой
Не рассыпать нам эту ночную судьбу.
И если утро развеет мираж,
Мы останемся в тумане, что длится века:
Ты — шелкопряд неба, я — твой страж,
А любовь наша — воронья тоска.

ЖЁЛТЫЙ ШИПОВНИК

Желтый шиповник дышит мечтою о Небе,
О розовых облаках, о Ангелах в тиши,
В нем колышется зов к вечному дождю
Его нищего духа.
Он — плоть от плоти той молитвы,
Что в хлебе, когда земля принимает
Причастие в Церкви Христовой,
Смотря на крест Господень.
У голубого Храма, где я,
Безбрежный ветер стирает границы,
Но Шиповник встал — как свеча, не сгорая в огне,
В его лепестках — золотые, как сны, колесницы,
И капли росы, что звенят на рассветной струне,
Что слышала я, когда на арфе играла невпопад.
Он помнит: когда-то здесь Ангел Христов

Упал на колени, и в камень уткнулся горячим, как уголь, челом.
С тех пор из земли тоскуют святые виденья,
Взошел этот куст — с каждым шипом, как с пылающим жалом.
Предвещали о нем батюшки афонские,
И вот: он тут — блаженный и нищий духом.
«Любовь, — шепчет он, — это не ласка,
Не вздох, не объятие, а крест, на котором
Распят Начальник Тишины.
Я — желтый огонь, что поет в кровавом распяты,
Где каждая ветка — как струна, что до Неба возносится,
И превозносится в молитве и бдении».
Он дышит мечтою о Небе — и в каждом изгибе
Дрожит ожиданье дождя, что прольется вновь.
Дождя не воды, но прощенья, что скрыто
В изгибе Того, кто зовет этот куст — человек.
И Церковь глядит голубыми очами радости
В нежной лазури,
Как шиповник желтеет, как горит, не сгорая в пыли...
Он — вечное чудо, что дерзко растет из-под бури,
Чтоб корни свои расплести по краям всей земли.
Его зов — это голос того, кто не умер, но вечен,
Кто в желтой крови носит тайну последней Зари.
Он — откровение, вшитое в мир, как в поэму,
Где каждая строчка: «Люблю, молчу и берегу!»
Шиповник у Церкви — не куст, а распятая вера,
Где шипы — это гвозди, а листья — молитвенный плат.
И желтый цветок, как звезда, что глядит на нас,
И если когда-то в ночи ты пройдешь мимо, слыша,
Как шепчет он имя, забытое в суете лет, — Остановись.
Это ветер лобзает под сводами Неба
Душу твою бирюзовую,
Где Бог — тот же желтый поэт,
Как колокольчики и синицы.

ЛЮБОВЬ

Средь звезд сверкает она,
Нежно и безгрешно встречает
Любовь, что освещает,
Являясь Вифлеемской звездой.
Она земным Христом
В душу приходит,
Святой водой оmyвает,
Она синевою доброты является.
В ночи во время молитв
Ангелом безгрешным приходит.
Это любовь, это любовь
Христа Иисуса, что явлена на кресте.
Со слезами покаяния
Ты найди, ты встреть

В бесконечной темноте
Эту бесконечную любовь,
Любовь, что является Богом,
Любовь, что лобзает тебя не словесами,
Как люди падшие наслаждаются телесами.
Ты замолчи и сядь перед Небом,
И средь звезд увидишь Ее,
Ту, что всегда ждет,
И непременно живет в сердце каждом,
Через покаянье ты встреть Ее.
Это будет безгрешная любовь,
Это будет Христос Бог,
И очами узришь Его,
И полюбишь всех.

БЛАГОДАРСТВУЮ

Благодарствую Тебя, Господи,
За тихий свет, за кроткий кров
За бусинки — звезды Твои,
За Волжский Афон — рай земной.
Хоть в жилах и ушах
Один сплошной есть грех.
И каждый мой нерв — готовый ров,
Но надо мною стоит всегда Ангел Христов.
Но в душах наших, как колокол, не смолкнет
Радость вечных небес, Твой присный зов.
Лишь боль у меня немощного тела,
Только Ты, Господи, открой мне завесу
Покаянья чистейшего, как слеза,
Покаянья белейшего, как снега.
Благодарствую Тебя, Господи,
За прощенье всецелое.
И пусть души наши, как жаворонки
Рвутся в синеву сквозь суетный мир.
В белом безмолвии молилось кладбище
И в этой гробовой, хрустальной тишине
Да воскреснет душа,
Да забьется сердце радостно, не спеша.
И те, что не с нами теперь
Упокой их, Господи, и помилуй.
Пусть в могилах будут
Суетные мечтания и пустота.
Благодарствую, Господи, за жизнь,
За радость, за молитву.
Сверкнул посреди надгробия
Твой солнечный свет,
Сверкает в Тебе — семя будущего воскресения
И страшного суда.
Помилуй нас, Господи, помилуй нас,

Упокой, Господи, упокой души усопших,
И радость да будет — в скорби,
И в темноте — да будет свет всегда.

АСКЕТ

Исихастирий — дом мой,
Здесь Ангелы хранят покой,
Хранят души наши.
В тиши, что сходит синевой,
Я чувствую, как над порогом
Плывёт дыхание Бога,
Благодать Христа идет
Истлевшим шёпотом,
Взглядом нагим...
Только ощущаю
Запах твой, мой друг,
Как падающих листьев горький дух,
И души, выжженной до дна,
Я в памяти своей храню.
Я обращаю в лёд вино,
В узор инея на стекле,
В беззвучный, девственно-белый
Над миром падающий снег.
И в келье, где свеча горит,
По-детски спокойно,
Слагаю строки, чтобы сразу
Растаяла в глазах тоска.
И текут рекою по щеке соль и чистота,
А в горле — ком немного света...
И слышу голос: тонкий, острый,
Как серебра струна натянут,
Высокой пятой октавы.
Он бьётся в вышине незримо,
Как отблеск в вечном водоёме,
И в миг один рассек настигший
Пространство молнии клинок.
Он душу молнией рассек,
Оставив след — сухой, прозрачный,
Как трещину на чаше дня.
И этот срез горит беззвучно,
И этот звук — моя стезя.
Я аскет.
Исихастирий — кров мой,
Здесь Ангелы поют.

ВСТРЕЧА С ИОАННОМ КРЕСТИТЕЛЕМ

Перед ликом всех святых
Я узнаю тайны,
Я познаю душу свою

И возвращаюсь в дом отчий и родной.
У реки Иордан,
Где Ангелы с Сиона прилетают
Стою в тиши я
Обутый в немую простоту.
Наклоняюсь к воде зеркально-чистой
И слышу глас Иоанна Крестителя
«Покайся, покайся,»
И в крещении родился мой новый дух.
Сердце вдруг к истоку исцеленья
К истоку правды — Христу радостно воспоеет.
Будто, огонь Иисуса в груди зажглось,
И каюсь я, пришедший с юдоли плача.
Уничужденную душу,
Сухую, как песок,
Что ветром времени
Заброшена за порог чертога небес,
Ты, Иоанне, водою речною
В покаянье молитвой перекрестил,
Чтоб исцелил Творец
Любовью неземною.
И к покаянью направь стопы,
На этот путь, на путь спасения,
Чтоб жить без лжи и осужденья,
Где слезы — лишь росы,
Чтоб правде расцвести
В тутовой роще возле цветов.
И во взгляде Твоем, Иоанне,
Мне видится заря,
Ты нас всех простишь
И к покаянью наставишь навсегда.

ПОЙ ПРО НЕБЕСНУЮ КОЛОКОЛЬНЮ

Пой!
Взглядом полным безмятежности
Молитв афонских старцев,
Как росы легкий след на моем стекле.
Небесная колокольня мне снится,
Когда серый город спит,
И мягкие тени ласкают березы ветвей.
Небесная колокольня в моей душе,
Как капли дождя на колокольчиках.
Пой!
Меж подъездов домов
В нежности вечных снегов,
В зное бесконечного лета.
Небесная колокольня мне приснится,
Облака поплыли, как лунные киты
И слышат они этот звон, что в Боге,

И ветер прошепчет лишь:
Небесная колокольня в моей жизни,
Как молния Эльф.
Пой! пой! пой!
Вдаль, где рассвет улыбается,
Пока я снимаю свой плат,
И простуженным гласом мямлю словеса.
Небесная колокольня с тобой,
Пока ты поешь, пока ты молишься и живешь,
Ты подари мне песнь свою и я улыбнусь,
Подари дождя святую струну, как ты можешь,
Как ты умеешь.
Небесная колокольня с нами,
И шелкопряда любовь,
Любовь/боль.
Пой, пожалуйста
Молитвой
Кровью про небесную колокольню,
И ныне, и присно..

ОЛЕНЁНОК В САДУ

Сад у могилы безмолвен
И суров, как луч надежды слабой
Сквозь сумрак порог,
Но он держит в себе незримый покой:
Утешенья бесстрастного,
Любви святой, что есть.
Он мил, как последнее слово
«Прости» и «прощай».
Он намек на рассвет рая,
Ветер шумит между розами вновь.
Но в этой грусти, что льется слезами из очей,
Есть светлая нить облаков святых,
Что сердце умеет не только плакать,
Но и жертвенно любить, как Петр и Феврония.
Здесь вечная память о нем, в каждом лепестке,
В туманных цветах и мхе на могилке милой.
Замирает олененок вдали,
В объятиях бирюзовых, как детство усопшего.
Хрустальные облака — зов Богородицы,
И ведут они к могилкам вновь.
И здесь в саду у могилы
Находит олененок ту жизнь,
Что даровал сам Бог в новом завете,
В капле росы, в блеске солнца,
В каноне за единоумершего,
Что ветер свистит нежно.
Сад у могилы — непоколебимые врата,
Он прекрасен, как любовь и мил,

Как настоящий конец боли,
Как подлинное начало рая.
Бог приказал нам вечно жить,
И в безмолвии на кладбище
Он виден и созерцаем,
Как высший Отец наш.
И олененок, застывший у роз
Навсегда уходит в ту жизнь,
Которую завещал Христос.

МАРТОВСКИЙ АНГЕЛ

Звучит, как флейта, дыханье твоё,
Над тобою я застываю в полёте
Соколом незримым.
Весенний лёд, свинцовый и густой
Ломается вновь, будто же,
Слезы льются кровавой строкой.
В объятии марта, в объятии боли,
Гаснут звезды в мечтах и умирают.
Плачет метель, затихая в подоле,
Исчезает сегодня, в холодном поле.
Тот Ангел мятежный, с раскрытой душой,
С дыханьем ветра, с призрачной судьбой.
Крыло его обрывается в бездне немой,
Пронзённое мартовскою сединой.
Мой мартовский Ангел, прощай навсегда.
Боль сожгла звезды и небеса,
Осталась лишь память,
Что светом звезда горит
В изголовье сырой пустоты.

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ и КРЫЛЬЯ

Наступило святое вознесение Господне,
И я, как апостолы Твои, Иисусе, стою,
Ты вновь покидаешь нас, сирых,
Ты вновь оставляешь нас, грешных.
Ты вознеслся во славе,
И я птица без крыльев перед Тобой,
Не летаю, но молюсь, как умею,
Не вижу света, но чувствую сердцем глас Твой.
Не получаю солнца, но замерзаю на земле,
Как грешный Ангел низринутый с рая.
Бескрылая птица — странная судьба,
И не птица вовсе, а человек.
Но есть Ты Иисус Христос,
Сотворивший мир и воплотившийся здесь,
Кровь проливший, воскресший
И возносящийся к Отцу в дом родной.
Я же с ветрами в поле, где цветут

Маленькие колокольчики и одуванчики,
Мне же очень-очень больно в холоде
И в зное, здесь без Тебя.
Огненная любовь лишь Там,
Где Ты — на Небесах,
Ее знают все шестикрылые Херувимы
И бесподобные Серафимы.
Раздалось эхо:
«Вознеслся еси во славе, Христе Боже!»
И я молюсь, и я плачу, как колокольчик,
И я цвету, как одуванчик.
Без духа святого и нет крыльев больших,
Чтобы взлететь по одинокому ветру
К Твоему лазурному небу,
Но есть Ты, Господи,
Нас возлюбивший и любовь
Навсегда даровавший,
Ибо Твоя любовь — есть крылья,
Тебе вечная слава!

ДУХ ТВОЙ СВЯТОЙ

Дух Твой Святой, как голубь небесный,
Слетает с горного Иерусалима,
Где Твой град чудесный, осиянный,
В лучах нетварной тишины.
Он крылья над душой простернет
И мир спадает, как роса,
И сердце, грешное и темное,
Вдруг обретает чистые Небеса.
Он входит в нас с шепотом Ангелов,
Как свет зари в ночную тьму,
Смывает тяжкий груз падений
И возвращает нас к Отцу.
В дожди и солнце, в час печали,
В часы надежды и труда
Мы Духа Твоего благоговеем Пием,
Как чистую воду озера Твоего — образа.
Он наставляет на стезю праву,
Где камни злобы и гордыни,
Он огибает, как поток,
И дух усталый напоет.
В дождливый день
Я молилась в Церкви,
Не улетай же, Голубь дивный,
Живи в нас, пламень и покой,
Дабы в земном юдольном крае
Мы стали вечною Тобой.
Царю Небесный, Утешителю,
Прибуди с нами, как с апостолами!

Дух Твой благий
Да наставит нас на землю праву.
В дождь, когда Ангелы молились и плакали
Нас осенил сам Бог.

ВЕЧНАЯ ПАНТАНАССА

Пресвятая Богородица — вечная Пантанасса,
Неба синь, рая источник,
Звезда, что в смирении снизошла.
В ее очах — зари немеркнувшего часа,
Где Троица Себе чертог любви нашла.
Пред Ней склоняются олени,
И дельфин в волне бьёт челом о свет.
Она Свята — как Бог, но ближе, чем дыханье,
Согрета Им, как утренний цветок.
В Твоих руках — всё мира трепетанье,
Наши жизни и судьбы.
Ты возвещаешь: «Ранами Его мы исцелены»,
И глас Твой — как эхо с Голгоф.
О, если б мы, земные
Вняли этой любви, что выше всех облаков.
Но кровь Его всё льётся, плачет снова Пречистая,
Молясь о нас, недостойных,
Когда грехом мы раним Иисуса Христа.
И в каждом вздохе — боль и нет покрова,
Лишь Ты, Благодатная Марие, держишь синеву
И прощены мы...
Пантанасса, Всецарица мира,
В Твоих очах не меркнет солнце.
Ты — тайн небесных золотая нежность,
И тишина в Тебе — навсегда.

УМЕР отец Гермоген

Свет луны тихий и сонный
Рассказал мне о небе,
О Господе Иисусе, о Богородице,
О монастыре у реки.
Зажглась вдали звезда,
Умер отец Гермоген,
И в мерцанье ночи слышна молитва его,
Упокой, Господи, душу его!
Притих воскресенский монастырь,
Река бушевала неистово,
Но солнце улыбалось,
Провожая его в мир иной
На встречу с Господом.
И прилетел в день кончины его
Кроткий и милый голубь
В час двенадцатый, в час истинный,

Утомившийся от метаний,
И постучался в окошко его.
Умер отец Гермоген, умер он,
Выкрикнула птица и улетела,
Спев гласы псалма, спев аккорды минорные,
И исчезла в синеве реки бушующей,
В лучах солнца, в лучах любви и милости Божьей.
Свет луны тихий и сонный
Рассказал мне об отце Гермогене,
Встречала я его лишь пару раз,
Упокой, Господи, душу его...
Зажглась лишь в небе звезда
И засиял монастырь у реки,
Блеснул вдали крест и купола,
А значит, молится отец Гермоген,
А значит, встретился он с Богом.

МОЛИТВА КСЕНИИ БЛАЖЕННОЙ на кладбище

На кладбище, где кресты, как свечи,
Где тишина — молитвенный покров,
Стоит Ксения, в лохмотьях, в вечной встрече
С незримым миром, где не надо слов,
Где Серафимы и Херувимы дружат.
Блаженная, в земном пути — юродивая,
Ей Ангел Христов шепчет: «Видишь ли звезду?»
Она глядит, душа её уходит
В небесный сад, где нет земных судов,
Где нет лжи и презренья людского.
В руке — песок, как горькая услада,
Над сломанной оградой — лунный свет.
Она не спит, ей в вечности
Нужно соединять умерших супругов,
Вот муж с женой, что смертью разлучились,
Она же их там на Небесах воссоединит.
В кругу миров когда вторые половинки
Не могут отыскать друг друга тени,
Ксения молитвой взлетит
И дарует им брак.
Святая им воздушные ступени
Слагает из облачной тишины.
Она из слёз вдовы, из углей на колене
Превратит ее печаль в радость,
И из той любви, что не боится тьмы
Она подаст вечный союз.
Блаженная стоит, как крест на перепутье,
Земли и неба — тонкая черта.
Её ладонь — им вечное благословенье,
Где две души сольются в «навсегда».
И Ангел держит ризу золотую,

Над ней — венец из терния и роз.
Ксения блаженная вдову святую
Научит прощать и видеть
Бога перед очами.
Над кладбищем — ни облачка, ни звука,
Лишь ветер шепчет: «Вечность — не года».
Она даёт им встретиться,
Она увидит всех умерших,
Она помолится о всех живущих.

ЦЕЛИТЕЛЬ ДУШИ

Ты вечнопрекрасен один
В сиянье нездешнем.
Ты мне вечно мил один
В состраданье до глубин.
Ты как Ангел, чей лик белоснежен
Сквозь столетья руин.
С тобой хочу дружить и говорить
По-простому обо всем.
В твоём чудном Храме,
Где лишь сумрак лампадный
Шелестит, словно тайный ответ
Я как дитя, душою грешною
Припадаю к святыням,
Ко образу твоему с мольбой простой.
Твой целительный дар — словно реки
Живой воды благодать.
И в ладонях твоих — человек я,
Потерявший любовь.
Ты велик в страданиях и молитвах,
И перед тобой я замираю.
Ты не отрекся Бога,
Ты воскрешал мертвых,
И в твоём Храме я стала вновь ребенком,
Что доверчиво тянет ладони
К неизменному, к бессмертному свету,
К Господу Иисусу Христу.
Святой великомученице и целбнице Пантелеимоне,
Моли Бога о нас, грешных,
Произносим мы,
И ты внемлешь нам..

У МОРЯ

Замолчало сердце незримое,
Видное и созерцаемое Богом одним,
В пустыне моря,
В танце прекрасного моря.
Без слез и сожаленья
Она встретила ту самую юдолю плача,

Долину Бога, долину счастья
Вместе с падшими ангелами у голубых роз.
Но здесь в бесконечности
Она одна увидела вечное сиянье
Честного Животворящего Креста Господня
И пала ниц, произнеся покаянье,
Вымаливая у Бога прощенье
О грехах, о изменах, о блуде.
Она жаворонком запела, как святая,
Как земная любовь, как неземная боль.
Бабочка с глазами на крыльях
Осенила ее взором ласкательным своим:
«Ты — как птица! Твой дух поет, твой дух же жив,
Ты — настоящая, ты чуткая!»
Вздрыгнула она и сотряслась,
Распустились бутоны голубых роз у берега,
А значит, падшие ангелы пришли плакать
И искушать, и плакать в темноте своих очей.
Затрепетало в сладкий унисон вместе с ней
Черное, мятежное море.
Истинен лишь Бог, а не все это,
Сказала она и заплакала, отбросив все вовек.

ПРИХОД ПАДШЕГО АНГЕЛА

«Ты пришла во всей красе,
С красными и яркими очами,
Но я тебя не боюсь,
Но ты страдаешь сама от боли,
От солнца Христа Бога,
От сиянья Иисусова Креста,
Даже от прибоя моря,
От разлуки и этой суетной скуки» -
Сказала твердо и смело она ей.
Падший Ангел в образе девушки с рогами
С хвостом, копытами и высоким челом
Замолк и протянул ей окровавленную руку,
Но она ей указала на Церковь Христову,
Где Ангелы Божьи живут и прилетают
С вечного драгоценного Сиона.
«Ты — лишь песок возле моря,
Ты — лишь ничтожный висок,
Без покаянья и природы Божьей
Ты — настоящий цветок».
Но она лишь отвернулась,
Падший Ангел протянул ей розу голубую,
И багровым цветом стали у него руки,
Пролилась алая кровь, пролились чувства лживые
Настоящей болью и обманом тьмы.
Заплакал лукавый гортанно и исчез органно

В пустоте ада, в горячем одиночестве
Вечности своего огненного рая
Где нет Бога, где нет любви.
И перестали быть у берега тотчас
Розы голубые, как небо, как чистота грязная.

ВОЛК

В бесполезном созерцании
И попытках стать значимым,
Любимым и не тем:
Ты стал суррогатом сколопендры.
Но здесь волк с очами изумруда,
С заглушенной улыбкой.
Он таинственный мечтатель
И делатель крика с молитвой на луну.
Его шерсть — ночи ткань, звезды красота,
А следы — мои глаголы в ненужных стихах.
В зеленой траве играешь роль милого,
Это я была, это я приходила тогда.
Без слов, лишь с душою раненной
От света, что так жег ладан когда-то.
Волк с луной обрученной вовек
Делит Божий мир теперь.
Где никто не возьмет за руку
Я ходила и влюблялась в песни коршунов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.